

Глава 216 Идиот, Встань на Колени перед Инструктором

Не Цзинчжун и его группа проникли через толпу и ворвались внутрь.

Хотя, вокруг круга стояла кучка людей, центр круга был почти пуст. На земле, лежал Му Шао без сознания. Зеваки в панике уставились на него, затем перевели свой взгляд на свирепого молодого человека с еще большей паникой. Они не решались подойти. Некоторые из сидевших впереди даже попытались отойти от пристального взгляда молодого человека.

"Это он, брат! Этот ублюдок сломал мне руки и убил Му Шао." Пролил на свет правду Не Цзинчжун. Му Шао потерял сознание, но, по словам Не, он был убит.

"Хм, ах ты, злобный мальчишка...!" Лысый узнал Му Шао с первого взгляда. Нога Му Шао превратилась в какую то жижу из плоти и крови. Даже в больнице такую изуродованную рану не смогли вылечить. Поэтому, подняв глаза на "ублюдка", на которого указал Не Цзинчжун, он разразился криками.

Однако, когда он узнал, кто это был, его зрачки сузились, когда он закрыл ноги и грудь в секунду: "Инст...инструктор!"

Позади него, немедленно отреагировал Не Цзиншань, и его команда немедленно поприветствовала молодого человека: "Инструктор."

Все присутствующие были потрясены. Они считали, что люди Не Цзиншаня пришли сюда, чтобы отомстить. Но как так получилось, что он отдал честь вместо начала боя? И они назвали молодого человека "инструктором"?

Боже мой, что случилось?

Не Цзинчжун тоже был потрясен. Он с трудом мог поверить, что Цинь Хао был наставником Не Цзиншаня, ведь он был так молод. Казалось, логичнее было бы наоборот.

"Брат, что ты делаешь?" Озадаченно спросил Не Цзинчжун.

"Идиот, встань на колени перед инструктором!" Не Цзиншань тут же пнул Не Цзинчжуна под колени. Не выдержав удара, Не Цзинчжун тяжело опустился на колени.

К этому времени, Не Цзиншань осознал всю ситуацию. Он быстро принял правильное решение, как только увидел Ши Биньин.

Он знал, что за человек был Не Цзинчжун-как один из "четырёх мастеров столицы". Не Цзинчжун не был хорошим человеком. "Четыре мастера столицы" - так называли четырех плейбоев из четырех богатых семей столицы.

На самом деле, в четырех семьях было больше выдающихся молодых людей, но они не были так знамениты, как четверо. Пользуясь властью своих семей, плейбои, такие как Му Шао, Не Цзинчжун, создали репутацию выскочек, которые издеваются над слабыми и всячески пытаются привлечь внимание различных девушек.

Не Цзиншань догадался, что это Му Шао, и Не Цзинчжун возжелали красавицу Ши Биньин и пытались обольстить ее. Поэтому, Цинь Хао хорошенько проучил их.

Ни один мужчина не мог устоять перед красотой Ши Биньин, не говоря уже об этих плейбоях.

Не Цзиншань посмотрел на Му Шао, затем на Не Цзинчжуна. Не Цзинчжун только что сломал руку, но травма была не серьезная — врачи из больницы смогли бы справиться с ней, что означало, что Цинь Хао проявил милосердие к Не Цзинчжуну.

Цинь Хао не ожидал прихода лысого и Не Цзиншаня. Четверо из пяти членов Небесной Группы были здесь, кроме Лю Янь. Может Ли Чжанью их пригласил.

"Он ваш друг? Цинь Хао подошел к ним с мрачным лицом. Он холодно взглянул на Не Цзинчжуна, который все еще стоял на коленях.

Холодный пот выступил на лбу Не Цзиншаня, и он поспешно ответил: "Да, да, инструктор. Извините. Я накажу его дома."

"Он заслуживает хорошего урока." Цинь Хао дал совет Не Цзиншаню, мастеру из одной из четырех лучших семей, перед толпой удивленных людей: "Ты знаешь, почему я сломал ему только одну руку?"

"Да. Спасибо тебе за твое милосердие." Ответил он Цинь Хао, а затем повернулся к Не Цзинчжуну и сказал: "Прояви свою благодарность инструктору."

Половина тела Не Цзинчжуна онемела после этого удара. Его второй брат решил обращаться с ним со всей строгостью. Он все еще не понимал, почему все пошло так, но он знал, что должен следовать приказу Не Цзиншаня, иначе его забьют до смерти.

"Благодарю. Спасибо тебе, инструктор." Не Цзинчжун пресмыкался как мог, и благодарил его со слезами.

Цинь Хао отмахнулся: "Уведите его."

"Конечно." Не Цзиншань поспешно махнул рукой позади, и двое знакомых тут же подошли,

протянули Не Цзинчжуну руку и вытащили его наружу.

"Что случилось? Что произошло?" Раздался чей то могучий голос, немного раздраженный. Ли Чжаньву и его дочь Ли Тиелань, а также старые товарищи Ли Чжаньву также бросились туда.

Они были здесь уже не впервые, так как ранее были заняты приветствием гостей. Когда они прибыли, они стали свидетелями того, как Не Цзинчжуна вытащили полумертвым. Молодой мастер семьи Му лежал на земле, тоже полумертвый. Под его ногой растеклась большая лужа крови.

Черт, кто посмел ударить его? Подумал Ли Чжаньву. Этот высокомерный парень стал причиной конфликта на вечеринке его дочери, и даже ранил хозяина семьи Му, заставляя его истекать кровью.

Однако, когда Ли Чжаньву собрался дать выход своей ярости, он увидел Цинь Хао, Лысого и их группу, что напугало его.

"Цинь Хао, что ты здесь делаешь?" Спросил Ли Чжаньву, широко раскрыв глаза. Как раз сейчас он искал Цинь Хао и так долго ждал его понапрасну. А между тем, этот тип доставил ему здесь столько хлопот. "Черт побери!" Выразился Ли Чжаньву, "Я что, задолжал ему в прошлой жизни?"

Цинь Хао улыбнулся: "Я здесь. Прости, что помешал твоей вечеринке, старина Ли."

Его слова вызвали волну шепота. Некоторые с трудом верили своим ушам.

"Старина Ли? Разве он обратился к генералу, Ли Чжаньву, Старина Ли? Я все правильно расслышал?"

"Ты прав. Ты все верно услышал. Но как он посмел использовать это прозвище? Неужели он смеет так называть генерала Ли? Мои чертовы уши обманули меня, не так ли?"

"Черт побери, ты только что сказал мне, что я все верно расслышал, а теперь переспрашиваешь? Откуда мне знать?"

...

Пока зеваки перешептывались друг с другом, старик закричал на Цинь Хао: "Как ты высокомерен! Ты не заслуживаешь называть его "Старина Ли"! Как ты смеешь!"

Цинь Хао поднял брови и холодно взглянул на старика в военной форме с орденом генерал-майора. Он был ничем не лучше, но ровней Цинь Хао.

"Знаешь что? Я и в правду так сказал. Я уважаю генерала Ли. Неуважительно со стороны вашего молодого человека называть его так! Ты совершенно не уважаешь старейшин, и свое начальство. Извинись сейчас же перед генералом Ли, или я хорошенько прочу тебя." Старика переполняло негодование, и он даже бросился вон, когда заговорил.

Ли Чжанью перепугался. Он поспешно отговорил старика от поспешного бегства: "Старина Ван, успокойся. Не будь таким импульсивным."

"Вовсе нет. Я должен прочу этого невежду!" Старик окончательно вышел из себя. Он бросился вперед, и даже Ли Чжанью не смог его остановить.

"Прочь!" Взревел Цинь Хао, и чуть не оглушил всех. Пол под их ногами дрожал, а бутылки и банки на столе звенели от тряски.

Многочисленные бокалы с вином опрокинулись и покатались по земле, разбились вдребезги, осколки стекла и вино разбрызгалось повсюду. Некоторые даже не смогли устоять на ногах и чуть не упали.

Ли Чжанью оказался ближе всех к Цинь Хао, он сделал несколько шагов, чтобы остановиться, но к счастью, его дочь Ли Тиелань вовремя поддержала его.

Лысый и другие просто отступили на несколько шагов назад, но их лица побледнели от страха.

Больше всех пострадал старик, носивший фамилию Ван. Он упал на землю. Его лицо побледнело, а губы оцепенели. Он смотрел на Цинь Хао со страхом и недоверием. Как мог этот молодой человек так себя вести?

Являясь простыми людьми, они не могли вынести мощной звуковой атаки от Цинь Хао, боевого культиватора третьего уровня.

Цинь Хао не хотел отпускать старика. Он холодно приблизился к нему, шаг за шагом, говоря ему ужасные слова: "Что ты сказал? Ты хотел преподать мне урок, не так ли?"

"Что? О чем ты говоришь?" Старик покачал головой. Он не слышал, что сказал Цинь Хао, потому что все еще был глух. Теперь, он не слышал ничего, кроме безжалостного гула.

"Цинь Хао, Цинь Хао, успокойся" Ли Чжанью наконец отреагировал, бросился вперед и преградил путь Цинь Хао, встав перед стариком Ваном. "Цинь Хао, старик Ван - просто упрямый старик. Пожалуйста, прости его за грубость и не порть вечеринку, ради меня и ради дня рождения моей дочери, хорошо?" Почти умолял его Ли Чжанью.

Всмотревшись в его лицо, Цинь Хао чувствовал, что его следовало послушать. В конце концов, было невежливо портить вечеринку по случаю Дня рождения.

Подумав об этом, холодное выражение лица Цинь Хао оттаяло. Он сделал глубокий вдох: "Старина Ли, сегодня я твой должник. Извини за беспокойство. Я уже ухожу." Затем, он взял Ши Бинъин за руку. "Пошли отсюда."

"Цинь, Цинь Хао..." Ли Чжанью позвал его, но не знал, что сказать дальше. Будет ли так неловко попросить его остаться на вечеринку? Раз уж все так пошло, вечеринку определенно нужно было остановить.

Цинь Хао взглянул на Ли Чжанью, "ты что то еще хотел сказать?"

Ухмыльнулся он. Глядя на Му Шао, который все еще лежал на земле, он сказал: "По крайней мере, ты должен рассказать мне, что с ним случилось? Или я не смогу отчитаться перед его семьей."

Семья Му не была обычной семьей. Он должен был ясно рассказать им, что произошло, и даже понести часть вины, за то что молодого мастера так сильно избили на вечеринке его дочери.

"Ты не должен нести вину за это, просто скажите семье Му, что это Цинь Хао избил его. Теперь, когда все проблемы решены, мы уходим." Уверенно решил Цинь Хао. Затем, он вышел из толпы вместе с Ши Бинъин.

"Стой!" Услышав женский голос, он остановился.

И он, и Ши Бинъин обернулись. Они увидели яркую молодую женщину в полицейской форме, идущую им навстречу. На ее нежном лице отразился легкий гнев. Она, должно быть, была главной героиней сегодняшней вечеринки, Ли Тиелань, дочь Ли Чжанью.

"Ну чт, после того, как ты разворошил мою вечеринку, ты думаешь, что сможешь просто так уйти?"

<http://tl.rulate.ru/book/21203/683829>